

СТАТЬИ

РИТОРИЧЕСКИЕ ТОПЫ В СМЫСЛОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПОЛЕМИЧЕСКОГО ТЕКСТА XVII ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ «ПИСЬМА...» ФЕДОРА ИВАНОВА)

А.В. Загуменнов

Ключевые слова: смысловая организация, топ, риторика, раскол, XVII век.

Keywords: semantic structure, top, rhetoric, schism, XVII century.

DOI 10.14258/filichel(2020)4-01

Введение

В период, когда в отечественной науке наблюдается интерес и к языковой личности [Языковая личность, 2016], и к вопросам ценностно-смыслового пространства культуры [Когнитивные исследования языка, 2018] – именно в этот момент обнаруживается едва ли не полное отсутствие диахронической риторики. Подчеркнем: не корпуса хрестоматий нет, поскольку великолепные примеры таковых даны [Античные риторики, 1978 и другие], а нет единого научного направления. Пока что работа в этом русле только начинает проводиться [Бухаркин, 2017; Литературная культура России, 2017]. К сожалению (или к счастью), перенести готовый опыт, например, иностранных исследователей затруднительно в силу специфики других языков, а также научных и коммерческих интересов [Fahnestock, Secor, Larson, 1982; Losh, Alexander, Cannon, 2017; Foss, 2017; Strunk, 2019]. Подтверждается последнее и обилием конструкции «how to...» в названии книг по риторике, например [Торринг, 2016], то есть буквально «как писать и говорить ясно и убедительно». Даже трактатам Цицерона переводчик James

М. Мау дал заглавие, которое дословно означает «как выиграть аргумент» [Сисего, Мау, 2016].

Потому, выбрав в качестве объекта выраженную в знаковой последовательности смысловую систему («Форма без содержания все же мыслима, немислимо только содержание без формы» [Шпет, 2005, с. 498]), мы поставили цель выявить риторические «топосы» (Аристотель), «общие места», «источники изобретения» [Кошанский 2013], «топы» [Волков, 2003] как структурирующие части некоторого целого. В качестве материала привлечено «Письмо», поданное на соборе российских архипастырей 11 мая 1666 года. Его автор – Федор Иванов – по утверждениям современников был самым авторитетным человеком в области знания Священного Писания (МДИР, т. 6, 1881, с. VI)¹. К сожалению, в историко-лингвистических изысканиях его тексты привлекаются редко [Титова, 2003; Кортава, 2016], и, в сущности, вся риторика раскола сводится к сочинениям Аввакума Петрова, как вся речевая культура этой социальной группы XVII века – к «Житию...». Выбор объекта, цели и материала обусловлен недостаточной изученностью сочинений Федора Иванова. Ведь он, как и Аввакум, стоит у истоков самой продолжительной полемики в истории русского «православно-христианского» [Дьячкова, 2007] дискурса; он, как и Аввакум, был сожжен в Пустозерске. Пожалуй, приведенные выше доводы указывают и на актуальность, и на новизну проведенного исследования.

Упомянутый выше интерес к языковой личности в свою очередь обусловил возрождение интереса к риторике. В настоящее время «искусство говорить хорошо» (Квинтилиан) переосмыслиется и как «техника красноречия» (что отображено в специальных пособиях и даже в школьных учебниках А.К. Михальской), и как научная дисциплина [Рождественский, 2003; Ермакова, Ворожбитова, 2014; Риторика, 2016; Настоящее и будущее стилистики, 2019; Медиариторика и современная культура общения, 2019].

Понятийный аппарат традиционной теории риторики несильно обновился за последние полтора столетия. Топос – «общая идея», на которой строится аргумент [Донская, Ассуирова, 2019], а аргумент – завершенная, «словесно оформленная мысль» [Волков, 2003]. Количество «общих мест», или «источников изобретения»

¹ Здесь и далее в круглых скобках даны ссылки на текст из списка источников Материалы для истории раскола за первое время его существования, издаваемые Брагством св. Петра митрополита: в 9-и тт. М., 1875-[1895]. Т. 1-9

[Кошанский 2013], если углубиться в историю вопроса, не так велико.

М.В. Ломоносов выделял 16 топов, Н.Ф. Кошанский – 24, но мы в нашей статье последуем за типологией, предложенной А.А. Волковым. Он, систематизируя достижения XIX века, выделяет топы определения, соположения и обстоятельства [Волков, 2003]. Мы воспользуемся данным разделением для удобства представления результатов. Характеристика каждого подтипа в полученной классификации подробно дана в хрестоматии Л.К. Граудиной [Русская риторика, 1996].

Общеизвестно, что богословские сочинения без специальной подготовки практически невозможно адекватно изучить. Разумеется, возникает проблема метода исследования. С одной стороны, новейшие достижения в области риторики все больше вовлекаются в сферу когнитивных и дискурсивных исследований. Правда, заимствованный инструментарий, как мы уже говорили, не всегда адекватен лингвистическому материалу, например, XVII века. С другой стороны, перспективными нам видятся филологическая герменевтика и варианты феноменологического языкознания. Поэтому мы вынуждены комментировать богословские сочинения, поскольку это исконный для них способ изучения. Как однажды сказал академик В.В. Виноградов, «феноменологический» анализ будет набросан контурами лишь в конце статьи.

«Внутренние топы» в тексте Ф. Иванова

Сейчас мы затронем те «общие места», которые должны исходить из сущности обсуждаемого предмета. Предваряя наш анализ, укажем, что размышления Ф. Иванова постоянно находятся в орбите конкретных понятий: Бог, Церковь, Книги, Личность, Раскол. Эти 5 составляющих приковывают внимание расколуучителя, и все примеры ниже прямо или косвенно связаны с ними.

1. «Внутренние» (по А.А. Волкову) топы определения.

1.1. Признак: *«А письманыя книги многія прочтохъ, <...> и много искажены, – въ той тако, а въ иной инаково о Святѣмъ Духѣ»* (МДИР, т. 6, 1881, с. 10). Этот пример – критика в адрес «никоновских» изданий богослужебных книг. Отсутствие единства в строках о Святом Духе из гносеологического факта переходит в статус аксиологически значимого, маркирующего «правильные» и «неправильные» тексты.

1.2. Тождество: *«Духъ истинный самъ по своему естеству истиненъ есть, <...> отъ единого Бога Отца истиннаго*

истинный Дух исходит и по ипостаси своей единосущенъ есть Отцу и Слову» (МДИР, т. 6, 1881, с. 14). Сторонники реформы Никона убрали из Символа Веры характеристику Святого Духа как «истинного». Эта стилистическая правка в глазах идеологов раскола вела к ереси: Бог больше не был единым в трех лицах. «Тождество» в данном примере по форме – риторика, по содержанию – догматика.

1.3. Соотносительность: *«Во вѣсѣхъ земляхъ, кои отступили отъ православныя вѣры, – прежде Римъ, егда отпаде со вѣсми западными странами, тогда прежде символъ правыя вѣры повредиша»* (МДИР, т. 6, 1881, с. 14). Ф. Иванов проводит параллели для русских событий XVII века из церковной истории предыдущих эпох и находит общую черту. По его мнению, любому крупному отступлению от истинной веры предшествует изменение в догматах. Поэтому, если это было «тогда», то это случится и «теперь».

1.4. Производность: *«Но нашъ Христосъ воцарился уже, и то Архангела Гавриила слово сбытсья на пречистый Богородицъ, яко зачала отъ Духа Свята, и родила и нарекла имя ему Исусъ, и оттолъ воцарился по присвоению (sic) Слова, и егоже нынѣ царствію нѣсть конца»* (МДИР, т. 6, 1881, с. 16). Оборот «нѣсть конца» предполагает «вечность как отсутствие конца». Поскольку Иисус Христос появился на свет, то Его рождение, Его проповедь, Его смерть образовали нерушимое «Царство Небесное». В этой точке до сих пор не согласны между собой современные староверы и официальная церковь. Для первых появление Христа равно наступлению Царства Божия на земле, для вторых оно наступит только после Страшного Суда.

1.5. Род и вид: *«И отъ сего слова, чесніи отцы (и всякое христоролюбное собраніе), мозгъ мой и вси уди мои трепещутъ»* (МДИР, т. 6, 1881, с. 20). В данном примере прослеживается амбивалентность: «чесніи отцы» могут быть частью «христоролюбного собрания», а могут и не быть, если это обращение потенциально несет в себе ироничное отношение языковой личности к адресатам послания.

1.6. Часть и целое: *«О православномъ знамении крестномъ въ сложеніи перстовъ ссылаюся азъ, діаконъ Феодоръ, на святаго Мелетія патріарха Антіохійскаго, яко тако мудрствоваль, якоже мы нынѣ держимъ и вси повсюду священніи и простіи»* (МДИР, т. 6, 1881, с. 4). Ф. Иванов, убеждая, что нет в его приверженности

традиции какого-либо раскола, доказывает свою «причастность» к правоверному «целому».

Вторая группа внутренних топов – соположения – устанавливает различия или взаимные зависимости термов с оценкой последних. Ниже представлены те, что были использованы Ф. Ивановым в своем документе.

2. «Внутренние» (по А.А. Волкову) соположения.

2.1. Сопоставление: *«Аще бы въ однѣхъ нашихъ московскихъ книгахъ символъ былъ со истиннымъ, <...> Но самъ видѣлъ прежде насъ въровавшихъ христіанъ книги сербскія у священника чернаго Мардарія Сербскія земли, <...> и въ Духа Святаго Господа истиннаго»* (МДИР, т. 6, 1881, с. 18). В данном случае Ф. Иванов, не замыкаясь в границах отечественной переводческой традиции, указывает на формальное соответствие догматов в других православных славянских странах.

2.2. Противоположное: *«...азъ, грѣшный паче всѣхъ и неразумный и не школьный человекъ, всѣхъ мудрыхъ и разумныхъ, и прилежащихъ философіи, и глаголющихъ, яко нынѣ взыскахомъ въру праву и нынѣ обрѣтохомъ, и ко книжному исправленію умудрихомся добръ»* (МДИР, т. 6, 1881, с. 1). Последовательность прилагательных в приведенном выше фрагменте образует симметрию. *Честнии, мудрыхъ и разумныхъ* противопоставлены в контексте *грѣшный, не школьный, неразумный*, однако эта симметрия-антитеза имеет основание в виде единицы *книжному*.

Рис. 1. Термы топа «противоположное» во вступлении

Центр предложенной схемы уникален во многих отношениях. Он не только сам включает соотносительное прилагательное (по лексико-грамматическому разряду), но и соотносит как номинация

события (ко книжному исправленію – обсуждение правок богослужебных текстов при реформе Никона) всех участников диалога.

2.3. Аргумент к человеку: *«И Никона патриарха въ Часословцахъ, что печатаны на Валдагъ, въ монастырьгъ, ево вельнїемъ, – печать мелкая, – во всѣхъ тѣхъ: и въ Духа Святаго Господа истиннаго и животворящаго, и прочее все добръ тамо. Смотримъ же: самъ съ собою не согласенъ Никонъ»* (МДИР, т. 6, 1881, с. 9). В данном примере, доказывая непоследовательность деятельности Никона, расколоучитель сравнивает разные издания книг и находит те, что соответствуют традиции, против которой так яростно выступает патриарх-реформатор.

Третья и последняя группа внутренних топов – обстоятельство – характеризует реальный или возможный факт. Для сочинения Ф. Иванова предпочтительными оказались следующие типы.

3. «Внутренние» (по А.А. Волкову) топы обстоятельств.

3.1. Место: *«И въ соборной церкви написанъ символъ православныя вѣры весь на святѣй иконѣ»* (МДИР, т. 6, 1881, с. 13). Икона – пограничье миров, а текст на ней – свят сразу для двух пространств.

3.2. Время: *«А былъ сей святыи патриархъ Мелетій на второмъ вселенскомъ соборѣ»* (МДИР, т. 6, 1881, с. 4). Это событие относится к 381 году н.э.

3.3. Предыдущее и последующее: *«...та литера а и нѣсть конца неизмѣнено было досель, и доднесь стоятъ»* (МДИР, т. 6, 1881, с. 9). В сущности, это призыв к реформаторам: так, как у нас написано в Символе Веры, вы найдете и в других православных странах.

3.4. Действие и претерпевание. Расколоучитель задает четыре вопроса (подробнее об этом в следующей части статьи): *«И о сихъ всѣхъ вышереченныхъ вопросѣхъ моихъ благоразсудите по Божественному Писанію, аще имате свѣдѣніе премудрости и даръ Святаго Духа»* (МДИР, т. 6, 1881, с. 3). Если они смогут ответить, то Федор Иванов подчинится всем нововведениям со стороны Никона, если же нет – то это опасное отступление от веры, которого надо остерегаться. Тогда, в XVII веке, сторонники реформ Никона не признали в своих действиях вреда единству Церкви. Возможно, они не предполагали, насколько сильным окажется сопротивление ряда социальных слоев, насколько долгой будет полемика, и, вероятно, никто не предполагал, что убежденность каждой из

сторон в своей исключительной правоте приведет к настолько печальным последствиям для истории Русской Церкви.

3.5. Образ действия: «...не отъ македоніевы ли **смадрныя темницы дышетъ такой духъ и поражаетъ насъ, а мы не ощущаемъ?**» (МДИР, т. 6, 1881, с. 13). В церковной истории Македоний известен как один из основателей «духоборческой ереси», отрицавшей равенство Святого Духа Отцу. Был осужден вторым вселенским собором, который ранее уже упоминался Федором Ивановым.

Представленная типология – лишь часть некоторого более пространного целого. Если внутренние топы, по удачному выражению А.А. Волкова, «алфавит мысли», то – пусть мне извинят это сравнение – ситуация в сочинении Ф. Иванова напоминает разность между кириллицей в России и в Узбекистане для плохо говорящего на обоих языках иностранца: похоже, но не то; читаемо, но в этом нет прямых соответствий. Да, мы анализируем риторическое мастерство, но только ли оно попадает под наш анализ?

Кольцевая композиция в обрамлении смысловых структур

Мы покидаем пределы риторики сразу же, как пытаемся выявить все, что заложено топом «Противоположное». Он меняется функционально, перестает быть характеристикой обсуждаемого предмета, затрагивая культурные оппозиции. Обратим внимание на вступительную часть «Письма...». В ней текст выстраивается по одной модели: сначала введение цитаты из Священного Писания, а потом следует вопрос об этом фрагменте. Вот перечень того, что предлагал обсудить Федор Иванов.

1. Почему сатана связан, в какое время был связан и что сделал, выскочив из бездны?
2. Чтò такое змий, и чем является его хобот?
3. Чтò есть зверь с числом его?
4. Было ли отступление от православной веры, или только еще будет?
5. Как (кем) сядет в церкви антихрист, и в какой церкви он сядет главенствовать?
6. И чтò Христос спрашивает в Евангелии, говоря о себе «*обряцетъ ли въру свою на земли?*»
7. И чтò об этих всех вопросах думают святые отцы? (см.: МДИР, т. 6, 1881, с. 2-3).

Ответы, однако, даны не сразу (в следующей синтаксической конструкции), как, например, в катехизической литературе того

времени, а в конце сочинения. Полученная кольцевая композиция текста усложнена дополнительной аргументацией, которая в настоящей статье не рассматривается в силу ограниченного объема.

На первый и второй вопросы из приведенного перечня Федор Иванов предлагает свое видение: *«по тысящи лѣтъ развязанъ бысть сатана на мало время, да льститъ народи. И тогда, выскочивъ изъ темницы своя, и отторже хоботомъ своимъ, – папою римскимъ, – третью часть звѣздъ небесныхъ»* (МДИР, т. 6, 1881, с. 14). «Звезды небесные» в символическом истолковании предстают как западные страны, примкнувшие к католицизму.

Третий, четвертый и пятый вопросы объединяются одним пространственным ответом. *«О тайны числа сего звѣря, – простите, чеснїи отцы, мнѣ невѣжѣ проглаголати о семъ. (поддержание образа «скромного» риторика – прим. З.А.) <...> Егда исполнися шестьсотъ лѣтъ по отпадениі римлянъ, тогда отступниша жителіе Малыя Росїи отъ восточныя святыя церкви къ римскому костелу, приѣмши <...> развращенныя и богохульныя догматы: прежде всего символъ измѣниша во многихъ мѣстѣхъ»* (МДИР, т. 6, 1881, с. 15). Уникально это утверждение с точки зрения церковной истории потому, что для ересей первых веков христианства также было присуще буквальное понимание всех чисел, но с направленностью в будущее. Федор Иванов налагает символические обозначения на реальную хронологию прошедших событий, получая не ересь, а риторический аргумент к прецеденту. *«И сіе есть оторваніе малоросїянъ по 600 лѣтѣхъ римскаго паденія. И егда преїде послѣ уніатскаго отступленія 60 лѣтъ, тогда здѣ, въ Великой Росїи, Никонъ, прежде бывшїй патріархъ, приразился къ символу православныя вѣры»* (МДИР, т. 6, 1881, с. 14-15). Аргумент к прецеденту формирует концентрическую градацию от более масштабного события в содержании к конкретной и единственной персоне: отделение католиков → уния → деятельность Никона. Шестой и седьмой вопросы мы подробно рассматривать не будем. Они требуют не столько ответа, сколько знания Священного Писания.

Резонно может возникнуть вопрос о цели и функции кольцевой композиции. Она сама по себе – явление внутреннее, не покидающее предела конкретного ряда знаков, но все меняется, когда она становится предметом коллективного понимания и интерпретации. Ф. Иванов, вероятно, намеренно ограничивает простор для толкования узким вопросно-ответным перечнем. И

сложность всего замысла сокрыта не в технической изощренности документа, а в мировоззренческой глубине сопрягаемых понятий.

Риторическая проработка «ноэм» в тексте Ф. Иванова

В поздних работах Ю.В. Рождественского [Рождественский, 2003] высказана интересная мысль о топах как «серии» слов и выражений, посредством которых поддерживается смысловое единство. Такое конкретное воплощение мыслимого содержания указанный исследователь (вслед за А.Ф. Лосевым) называет «ноэмами». Пока остановимся на этом толковании, хотя, бесспорно, эта трактовка требует уточнений, которые не входят в цели, задачи и объемы нашей статьи.

Позволим себе вернуться к примеру для топа «Противоположное» (во второй части статьи, пункт 2.2). В сущности, это – фрагмент вступления, который по своей «дружелюбности» (на первый взгляд!) контрастирует с апокалипсическим предчувствием, ставшим своеобразным композиционным стержнем «Письма...».

Во вступлении, по риторическим канонам, Ф. Иванов устанавливает контакт с читателями, привлекает внимание к теме, которую хочет обсудить, не забывает о древнерусской традиции самоуничижения (см. выше пункт 2.2) и, наконец, формулирует тему (МДИР, т. 6, 1881, с. 1). Если ранее из этого пересказанного фрагмента мы указывали на симметрию в оппозициях прилагательных, то сейчас обратимся к существительным. Выписав их из вступительной части «Письма...», получим следующий ряд: *отцы и братія о Христѣ, по сану и по имени, Господа, человекъ, философіи, вѣру, исправленію*. На первый – с позиции семантики – взгляд, это покажется чередой разрозненных элементов. Воспользовавшись топом «Противоположное», найдем в анализируемом сочинении вторые члены антитезы к каждому существительному.

Как выясняется, *отцы и братія о Христѣ* только тогда являются таковыми, когда не действуют сродни с *«папою римскимъ»* (МДИР, т. 6, 1881, с. 14) и когда они не желают *«еретику другъ быти»* (МДИР, т. 6, 1881, с. 12). Как быть с оборотом *«по сану и по имени»*? «Противоположное» для него продиктовано догматами и Священной историей. «Сан» вышестоящего («старшего») следует перед «именем». В земных координатах родитель называет ребенка, а в божественных – из уст Творца предвечно рождается Слово.

Только в контексте катехизиса очевидна уместность семи вопросов Федора Иванова (см. выше). Статичный и непоколебимый «сан» как «место» в онтологии будет противопоставляться динамике «времени», а «имя» как слово (и Слово-Христос) – «числу» зверя. Общий каркас других противопоставлений схематически дан на рисунке 2 (рис. 2):

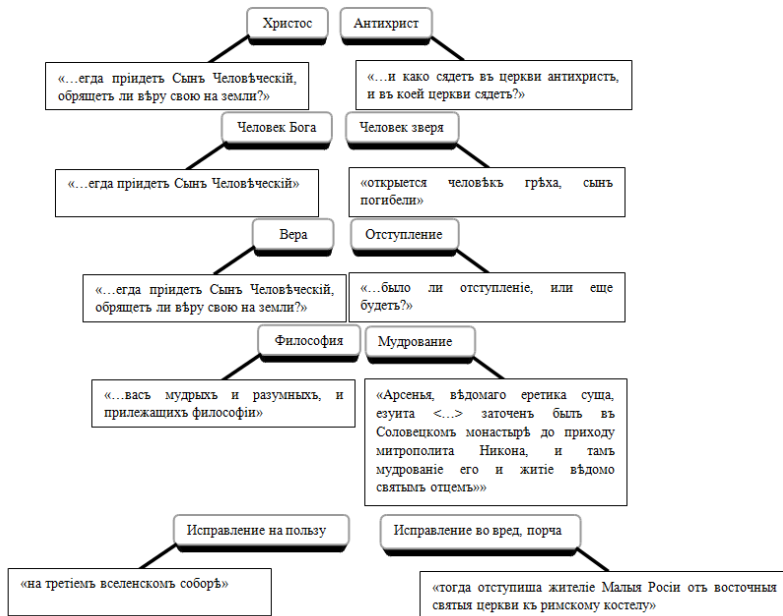

Рис. 2. Содержание ключевых оппозиций в тексте

Как демонстрирует схема, топ «Противоположное» выводит содержание «Письма...» на уровень общедоступных, но отнюдь не простых для профанного понимания противопоставленных категорий. В первой оппозиции, разумеется, прямой намек на патриаршество Никона, который в глазах идеологов раскола стал в итоге «гонителем правой веры». Во второй паре противопоставлений *человек зверя* может мыслиться как часть этого неотвратимого зла, например, «и отторже хоботомъ своимъ (речь идет о символической части самого зверя – прим. З.А.), – *папою римскимъ*...» (МДИР, т. 6, 1881, с. 14). Третья оппозиция наполнена апокалипсическим предчувствием: вера не «обрящется», а отступление уже случившийся факт. Что касается «мудрования» Арсения (четвертая пара на полученной схеме), то деятельность религиозного ордена иезуитов активно разворачивается

на территории Руси только в конце XVII века. На момент написания статьи мы не нашли достоверных данных, подтверждающих правоту Ф. Иванова в этом – весьма серьезном – обвинении сторонника Никона. Пятая оппозиция характеризует коллективный выбор, который либо приводит к исправлению веры во благо (Вселенский собор), либо наносит ей непоправимый вред (уния, принятие католицизма и т.д.). Подготовленный читатель / слушатель XVII века, разумеется, отчетливо видел эту смысловую глубину. Если учесть кольцевую композицию самого «Письма...» и все ранее описанные противопоставления, то финальная схема может быть представлена следующим образом (рис. 3):

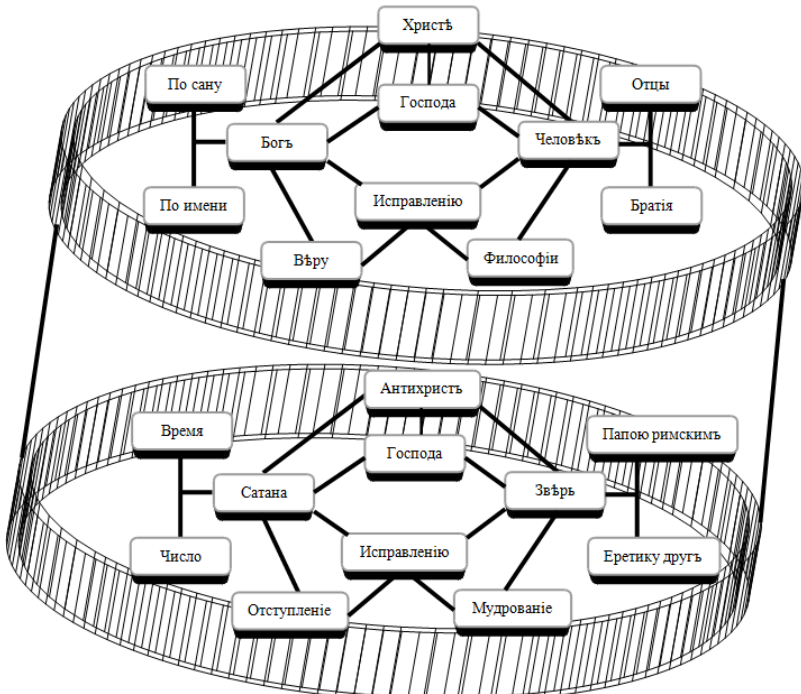

Рис. 3. «Нозмы» в организации «Письма...»

Верхний и нижний «цикл» являются отображением связи между «вопросными» и «ответными» частями в кольцевой композиции. Все противопоставления обоснованы выше. Мы ввели в качестве термов топов фрагменты текста, чтобы сохранить идентичность нашего исследования и графического изображения.

Из предложенной схемы следует, что «общие места», или «источники изобретения» обрамляют, придают форму означенному переживанию содержимого нозм. Взглянем еще раз на полученное графическое изображение. Оно демонстрирует (насколько это возможно), что конституирование (по Э. Гуссерлю), или проработка (по Ю.В. Рождественскому) нозм невозможна без связующего звена – коллективной мыследеятельности. Эти «линии» общи не только идеологам раскола, но и сторонникам реформ. Мало признать собор чем-то бóльшим, чем скоплением священнослужителей, требуется «схватить» в уходящем эхе изначально живую, подвижную и думающую организованность. Нам не дана динамика канувших в Лету ответных реплик, но ядро всей полемики в виде нозматической структуры, проработанной риторическим мастерством идеолога раскола, предстает посредством анализа «Письма...». Мы признаем, что проделанный путь реконструкции и интерпретации напоминает блуждание по следам, но последние – в итоге – выведут нас к общему содержанию потока актов единых (а до этого – разрозненных в своей индивидуальности) сознаний.

Подобная топическая организация текста (а шире – коллективная нозматическая структура), вероятно, характерна не только для рассматриваемого документа. Как мы уже упоминали, Федор Иванов был авторитетом в богословии среди круга раннего старообрядчества. Возможно, выявление значимых риторических топов, служащих для оформления сложной смысловой системы с разветвленными рядами противопоставлений в полемическом тексте, оказывается вместе с тем и реконструкцией религиозной картины мира его читателей-современников. Также не исключено, что и кольцевая композиция «Письма...» выбрана неслучайно: противники реформ Никона видели повторение ошибок прошлого в «стилистических» правках богослужебных книг в настоящем.

Литература

- Античные риторика. М., 1978.
Бухаркин П.Е. Риторика и история литературного языка // Мир русского слова. 2017. № 1.
Волков А.А. Основы риторики. М., 2003.
Донская Н.А., Ассуирова Л.В. Развитие категории «Топос» в риторике и лингвистике // Вестник Калмыцкого университета. 2019. № 1 (41).
Дьячкова Н.А. Православно-христианский дискурс и «культурная память слова» // Филология и человек. 2007. № 2.
Ермакова Е.В., Ворожбитова А.А. Лингвориторические основы формирования языковой личности в системе дошкольного образования. М., 2014.

- Когнитивные исследования языка. Вып. XXXIII: когнитивные исследования в гуманитарных науках. Тамбов, 2018.
- Кортава Т.В. Язык и стиль произведений пустозерских узников // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2016. № 4.
- Кошанский Н.Ф. Риторика. М., 2013.
- Литературная культура России XVIII века. Выпуск 7. СПб., 2017.
- Медиариторика и современная культура общения: наука – практика – обучение. М., 2019.
- Настоящее и будущее стилистики. М., 2019.
- Риторика. Семиотика. Языкознание. М., 2016.
- Рождественский Ю.В. Принципы современной риторики. М., 2003.
- Русская риторика. М., 1996.
- Титова Л.В. Послание дьякона Федора сыну Максиму – литературный и полемический памятник раннего старообрядчества. Новосибирск, 2003.
- Шпет Г.Г. Мысль и Слово. Избранные труды. М., 2005.
- Языковая личность: Моделирование, типология, портретирование. Сибирская лингвоперсонология. М., 2016. Ч. 2.
- Cicero M. T., May J. M. How to Win an Argument: An Ancient Guide to the Art of Persuasion. Princeton, 2016.
- Fahnestock J., Secor M., Larson R.L. The Rhetoric of Argument. New York, 1982.
- Foss S.K. Rhetorical Criticism: Exploration and Practice. Long Grove, Illinois, 2017.
- Losh E., Alexander J., Cannon K., Cannon Z. Understanding Rhetoric: A Graphic Guide to Writing (Second Edition). New York, 2017.
- Strunk W. The Elements of Style. Pennsylvania, 2019.
- Topping R. The Elements of Rhetoric – How to Write and Speak Clearly and Persuasively. New York, 2016.

Список источников

МДИР – Материалы для истории раскола за первое время его существования, издаваемые Братством св. Петра митрополита: в 9-и тт. М., 1875-[1895]. Т. 1-9

References

- Antichnye ritoriki* [Antique Rhetoric]. Moscow, 1978.
- Buharkin P.E. *Ritorika i istoriya literaturnogo yazyka* [Rhetoric and the History of Literary Language]. *Mir russkogo slova* [World of Russian Words], 2017. No. 1.
- Volkov A.A. *Osnovy ritoriki* [The Basics of Rhetoric]. Moscow, 2003.
- Donskaya N.A., Assuirova L.V. *Razvitiye kategorii «Topos» v ritorike i lingvistike* [Development of the «Topos» Category in Rhetoric and Linguistics]. *Vestnik Kalmyckogo universiteta* [Bulletin of the Kalmyk University]. 2019. No. 1 (41).
- D'yachkova N.A. *Pravoslavno-hristianskij diskurs i «kul'turnaya pamyat' slova»* [Orthodox Christian Discourse and the «Cultural Memory of the Word»]. *Filologiya i chelovek* [Philology & Human]. 2007. No. 2.
- Ermakova E.V., Vorozhitova A.A. *Lingvoritoricheskie osnovy formirovaniya yazykovoy lichnosti v sisteme doshkol'nogo obrazovaniya* [Linguistic Basis of the Formation of a Linguistic Personality in the System of Preschool Education]. Moscow, 2014.
- Kognitivnye issledovaniya yazyka* [Cognitive Language Studies]. Issue XXXIII. *Kognitivnye issledovaniya v gumanitarnykh naukakh* [Cognitive Studies in the Humanities]. Tambov, 2018.

Kortava T.V. *Yazyk i stil' proizvedenij pustozerskih uznikov* [Language and Style of Works of Pustozersky Prisoners]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9: Filologiya* [Bulletin of Moscow University. Series 9: Philology], 2016. No. 4.

Koshanskij N.F. *Ritorika* [Rhetoric]. Moscow, 2013.

Literaturnaya kul'tura Rossii XVIII veka [Literary Culture of Russia of the XVIII century]. Issue 7. St. Petersburg, 2017.

Mediaritorika i sovremennaya kul'tura obshcheniya: nauka – praktika – obuchenie [Media Rhetoric and the Modern Culture of Communication: Science – Practice – Education]. Moscow, 2019.

Nastoyashchee i budushchee stilistiki [The Present and Future of Style]. Moscow, 2019.

Ritorika. Semiotika. Yazykoznanie [Rhetoric. Semiotics. Linguistics]. Moscow, 2016.

Rozhdstvenskij Yu.V. *Principy sovremennoj ritoriki* [Principles of Modern Rhetoric]. Moscow, 2003.

Russkaya ritorika [Russian Rhetoric]. Moscow, 1996.

Titova L.V. *Poslanie d'yakona Fedora synu Maksimu – literaturnyj i polemicheskij pamyatnik rannego staroobryadchestva* [The Message of Deacon Fedor to His Son Maxim is a Literary and Polemical Monument of the Early Old Believers]. Novosibirsk, 2003.

Shpet G.G. *Mysl' i Slovo. Izbrannye trudy* [Thought and Word. Selected Works]. Moscow, 2005.

Yazykovaya lichnost': Modelirovanie, tipologiya, portretirovanie. Sibirskaya lingvopersonologiya [Language Personality: Modeling, Typology, Portraiture. Siberian Linguopersonology]. Part 2. Moscow, 2016.

Cicero M.T., May J.M. *How to Win an Argument: An Ancient Guide to the Art of Persuasion*. Princeton, 2016.

Fahnestock J., Secor M., Larson R.L. *The Rhetoric of Argument*. New York, 1982.

Foss S. K. *Rhetorical Criticism: Exploration and Practice*. Long Grove, Illinois, 2017.

Losh E., Alexander J., Cannon K., Cannon Z. *Understanding Rhetoric: A Graphic Guide to Writing (Second Edition)*. New York, 2017.

Strunk W. *The Elements of Style*. Pennsylvania, 2019.

Topping R. *The Elements of Rhetoric – How to Write and Speak Clearly and Persuasively*. New York, 2016.

List of sources

MDIR – *Materialy dlya istorii raskola za pervoe vremya ego sushchestvovaniya, izdavaemye Bratstvom sv. Petra mitropolita* [Materials for the History of the Schism for the First Time of Its Existence, Published by the Brotherhood of St. Peter the Metropolitan]. Moscow, 1875-1895. Vol. 1-9.